

За два дня Цзинь Цин отснял большую часть своих сцен в «Решающей битве на вершине Запретного города». Оставшиеся эпизоды требовали присутствия всего актерского состава, так что к ним предстояло вернуться позже — разумеется, съемочная группа брала на себя все расходы на перелеты.

Когда актер вернулся в агентство, Яо Чжэньни уже подготовила для него новую стопку сценариев. С ростом популярности Цзинь Цина в сети предложения посыпались одно за другим, и среди них наконец-то появились по-настоящему качественные проекты.

Из всей кучи внимания заслуживали лишь три работы: две типичные школьные драмы и одна история о слабом бете, который вопреки всему поступает в военную академию и со временем становится генералом.

Главный герой по имени Аллен с детства рос болезненным ребенком. Вирусы и простуды цеплялись к нему постоянно: три дня легкого недомогания сменялись пятью днями тяжелой лихорадки. Сверстники то и дело дразнили его «самым слабым бетой в истории». Однако Аллен не унывал. Раз не досталось физической силы, он решил брать умом. Мальчик наизусть зазубрил всю программу, необходимую для поступления в Военную академию Федерации, до мельчайших деталей.

В итоге Аллен совершил невозможное: показав худшие результаты на физподготовке, он набрал наивысший балл по теории и поступил в академию, мгновенно оказавшись в центре всеобщего внимания и споров. Там ему пришлось выкладываться на все сто двадцать процентов. Аллен упорно учился и раз за разом давал отпор завистникам и задирам. И пусть его физические показатели так и не совершили резкого скачка, выдающийся интеллект помог ему стать блестящим командующим Федерации. Вдобавок он сумел завоевать сердце прекрасного омеги — редчайшего сокровища в их мире, — и обрел с ним семейное счастье.

Слабый бета — классический образ аутсайдера. Аллен — самое заурядное имя. Любовь омеги — предел мечтаний любого обывателя. По сути, перед Цзинь Цином лежал типичный мотивационный сценарий о том, как заурядность пробивает себе путь к вершине. Такие истории создавались, чтобы внушить миллионам простых бет простую мысль: даже если ты слаб от природы, упорный труд сделает тебя великим.

Был ли Аллен действительно настолько слаб? Разумеется, нет. По меркам бет он отставал лишь слегка, оставаясь при этом значительно сильнее любого омеги. Но почему бы тогда не сделать главным героем самого омегу? Ответ прост: омеги составляли ничтожную долю населения. Читателям и зрителям куда приятнее смотреть на восхождение невзрачного сорняка, чем на увядание хрупкой розы. Роза, пусть даже чахлая, изначально обладает высочайшим социальным статусом. Если не случится внутренней катастрофы, она гарантированно найдет себе сильного альфу и проживет счастливую, безбедную жизнь.

Если судить строго, сценарий не хватал звезд с неба — обычная, заезженная история. И все же подобные сюжеты неизменно пользовались успехом у публики. Поскольку премьера «Решающей битвы на вершине Запретного города» была еще впереди, у Цзинь Цина образовалось свободное окно. Недолго думая, он согласился на роль и попросил Яо Чжэньни

связаться с продюсерами.

Международная корпорация «Чжунъюй»

Чэнь Юнь шла по коридору, прижимая к груди папку с документами. Со всех сторон доносился шепот коллег:

— Ты видела промо-фото к «Решающей битве на вершине Запретного города»? Боже, Цзинь Цин там просто невероятный красавчик! А-а-а!

— О да! Полный восторг! Никогда не видела мужчин с такой завораживающей внешностью. Честно говоря, он там даже Великого бога затмил.

— Точно-точно! На их совместном снимке Цзинь Цин ничуть не уступает Великому богу по харизме. Потрясающе! Не зря он мне сразу понравился.

— Жаль, живую его не видела. Наверняка он еще красивее.

— Говорят, сегодня после обеда он приедет к нам в офис.

— Серьезно?

— Да-да, абсолютно точно!

Внезапный триумф Цзинь Цина стал для Чэнь Юнь полной неожиданностью. Точнее, робкое предчувствие его успеха мелькнуло у нее лишь при первой встрече, но за месяцы совместной работы быстро угасло. Слишком красивая, но пустая внешность, полное отсутствие индивидуальности — Чэнь Юнь была уверена, что без должного лоска его привлекательность быстро приестся публике. Собственно, она сама и стала жертвой этого заблуждения.

Когда именно все изменилось? Пожалуй, в тот момент, когда его персонаж «погиб» в дораме «Жизнь нельзя прожить заново». Когда ей позвонил потрясенный режиссер, Чэнь Юнь долго не могла поверить услышанному. Ведь на съемках он без конца распекал парня за бездарную игру.

Она ведь тогда... просто ненадолго отошла.

Чэнь Юнь невольно восстановила в памяти события того дня. Для любого агента нет ничего хуже, чем когда его подопечного признают безнадежным. После очередного неудачного дубля

взбешенный режиссер объявил перерыв и покинул площадку. Чэнь Юнь велела Цзинь Циню репетировать дальше, а сама вышла, чтобы позвонить в офис. Она прямо заявила руководству, что умывает руки, и потребовала заменить ей актера.

Компания без лишних споров удовлетворила ее просьбу.

Вернувшись на площадку, Чэнь Юнь даже не стала дожидаться окончания съемок финальной сцены. Она просто забрала Цзинь Цина и уехала.

Что она увидела перед уходом? Ошеломленную, застывшую съемочную группу. Тогда она решила, что люди просто онемели от злости из-за его бездарности. А когда кто-то из персонала прошептал: «Какая запредельная тоска...», она подумала, что парня просто сочувственно жалеют, ведь его так часто отчитывали. В конце концов, смазливое лицо все еще вызывало у некоторых жалость.

Теперь Чэнь Юнь содрогалась при одной мысли о своей глупости. Не прояви она тогда импульсивность, дождись финала сцены — и сейчас она оставалась бы его агентом, разгребая горы выгодных контрактов.

Из чистого мазохизма Чэнь Юнь все-таки пересмотрела в сети ту серию с падением с обрыва.

Юноша стоял на самом краю пропасти. Его взгляд был пуст и устремлен в никуда. Под ногами раскинулась бездна, но он смотрел прямо перед собой, словно собирался сделать шаг по ровной дороге.

Шаг. Падение. В полете отрешенность на лице юноши сменилась мучительной внутренней борьбой. словно перед его мысленным взором проносились воспоминания — счастливые мгновения, горькие обиды, невыносимая боль. Но в эту последнюю секунду даже самые мрачные моменты жизни показались ему бесценным даром.

Постепенно он ощутил робкую надежду. Он отчаянно жаждал, чтобы там, внизу, кто-то оказался и поймал его. Он молил о спасении. В этот миг им овладело горькое раскаяние: какая бы тяжелая судьба ни настигла человека, жизнь прекрасна, и обрывать ее — роковая ошибка.

Но бездна неумолимо приближалась. Он осознал неизбежность, и его охватила смесь угасающей надежды, дикого отчаяния и запоздалого сожаления. Спаситель не придет. Никто не протянет руку. Его путь обрывался здесь.

Кадр оборвался. Смерть героя осталась за кадром, но здравый смысл подсказывал, что выжить в такой круче невозможно. И все же, глядя на окутанный туманом обрыв, зрители в едином порыве беззвучно кричали: «Живи! Пожалуйста, выживи! Почему никто не помог ему, ведь он так несчастен?»

Но вопреки всем надеждам зрителей, юноша ушел навсегда.

Режиссер, презиравший способности Цзинь Цина, не стал снимать саму сцену гибели, и эта недосказанность стала для аудитории спасительной соломинкой. Раз бездыханное тело не показали, значит, он спасся. Обязательно спасся! Его кто-то вытащил, и теперь он живет в тихом, прекрасном уголке, где нет места боли и страданиям.

После просмотра Чэнь Юнь еще долго не могла прийти в себя. Окажись она чуть терпимее, досмотри эпизод до конца — она никогда бы не подписала отказ от Цзинь Цина. Увы, прошлое не вернуть.

Теперь под ее опекой находился другой юноша. У него не было ни ослепительной внешности Цзинь Цина, ни его внезапно проснувшегося таланта. Единственным достоинством новичка была потрясающая работоспособность. Ради крошечного эпизода он мог тренироваться сутками, а нужное выражение глаз репетировал перед зеркалом часами, забыв о сне.

Именно за это упорство компания и подписала с ним контракт. Лицо не перекроишь, но актерское мастерство — дело наживное. Возможно, он никогда не взлетит на вершину хит-парадов, но со временем отточит навыки до блеска, завоеует уважение критиков и преданную любовь зрителей.

— Линь Си, я подобрала для тебя проект, — Чэнь Юнь протянула ему папку. — Роль третьего плана, близкий друг детства главного героя. Хотя персонаж и второстепенный, образ прописан очень достойно. Уверена, после этой дорамы у тебя появятся первые преданные фанаты.

Линь Си бережно взял сценарий и быстро пробежал глазами текст. Главный герой из-за слабого здоровья с детства терпел издевательства, а его друг, хоть и не отличался силой, всегда бросался на выручку. Чаще всего эти благородные порывы заканчивались тем, что тумаков получали оба.

Позже, когда главный герой поступил в Военную академию Федерации с лучшим результатом по теории, его верный товарищ, чьи физические показатели были чуть выше средних для бет, благодаря совместным занятиям тоже с трудом сдал экзамены. Поначалу он учился без особого рвения, но затем пережил внутренний перелом и вместе с другом стал настоящей опорой государства.

Фактически персонаж Линь Си постоянно находился в тени главного героя, выступая его верным спутником. У него не было выраженной индивидуальности или эгоистичных амбиций, однако исключительно положительный образ верного друга в сочетании с духовным ростом в финале гарантировали симпатию зрителей.

Линь Си прижал сценарий к груди, словно величайшую драгоценность, и взволнованно посмотрел на своего агента.

— Сестра Юнь, спасибо вам огромное! Роль просто замечательная, я невероятно рад. Обещаю, я выложусь на полную и не подведу вас!

— Рада, что тебе понравилось, — Чэнь Юнь устало потерла виски, прогоняя нахлынувшие воспоминания.

И пусть Линь Си уступал Цзинь Циню во всем, его трудолюбие и искренняя благодарность подкупали. Возможно, ей действительно не суждено зажечь звезду первой величины, но вырастить крепкого, уважаемого профессионала из Линь Си ей вполне по силам.

В этот момент ее терминал затрещал от входящего вызова. Чэнь Юнь ответила, и по мере того как собеседник говорил, выражение ее лица стремительно менялось. Наконец она глубоко вздохнула:

— Да, режиссер, я поняла. С нашей стороны никаких возражений нет. Конечно, все зависит от решения второй стороны.

Она завершила вызов и повернулась к Линь Си. Голос ее звучал приглушенно:

— На главную роль утвердили Цзинь Цина. Он станет лицом этого проекта. Режиссер знает о нашей... прошлой связи с ним, поэтому съемочная группа решила уточнить у него, не против ли он работать на одной площадке со мной и моим новым подопечным. Если он наложит вето, мне придется искать для тебя другой проект.

Линь Си на мгновение растерялся. В его взгляде мелькнула тень грусти, но он быстро справился с эмоциями и мягко улыбнулся:

— Сценарий отличный, но я верю: то, что предначертано мне судьбой, никуда не уйдет. А чужого мне не надо. В любом случае я благодарен даже за этот шанс. Я пойду репетировать, сестра Юнь.

<http://bllate.org/book/19005/1917944>